

28. См.: Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / Сост. М. Г. Розенберг. М.: Статут, 2002. С. 132.

29. См.: Германское право. Часть 1. Гражданское уложение: Пер. с нем. М.: Межд. центр фин.-эконом. развития, 1996. С. 97.

30. См.: Введение в шведское право / Пер. с англ.; Ответ. ред. Б. С. Крылов. М.: Юрид. лит-ра, 1986. С. 200.

Марина Олеговна ЛИЦ —

доцент кафедры международного права
Института государства и права ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Ольга Владимировна КИСЛИЦИНА —

старший преподаватель кафедры
международного права
Института государства и права ТюмГУ

УДК 341

**ЗАЩИТА ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И СУДА ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ)**

АННОТАЦИЯ. В статье проводится сравнительно-правовой анализ защиты прав и основных свобод человека в судебных органах Совета Европы и Европейского Союза. Характеризуются нормы международного и внутригосударственного права, механизм исполнения судебных решений.

The article suggests comparative and legal analysis of human rights and fundamental freedoms protection in the Council of Europe and European Union courts of justice. The appropriate standards and mechanism of adjudications execution are characterized.

Международный механизм защиты прав и свобод человека представляет собой систему межгосударственных органов, наделенных функциями международного контроля за деятельностью государств в сфере обеспечения прав человека. Характерной чертой контрольного механизма по правам человека является активное участие в этом процессе международных организаций (универсальных и региональных) и контрольных органов, созданных под их эгидой, а также действующих в рамках межгосударственных договоров по правам человека. Поскольку самым надежным и эффективным механизмом защиты прав и свобод является судебный механизм, предметом исследования стало рассмотрение вопросов о возможности защиты прав и свобод в судебных учреждениях Совета Европы и Европейского Союза, их сравнительный анализ.

Функционирующий в рамках Совета Европы Европейский Суд по правам человека [1] (далее — ЕСПЧ) является одним из наиболее эффективных межгосударственных органов, защищающих права и свободы индивида. Правовой основой организации и деятельности ЕСПЧ выступает Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., вступившая в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г. [2]. Кроме того, регламентация его статуса осуществляется специальными документами: шестым Протоколом к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, определяющим привилегии и иммунитеты судей, и Правилами процедуры (Регламентом) Суда 1998 г. [3].

Следует обратить особое внимание на перечень прав и свобод, нарушение которых (предполагаемое нарушение) порождает возможность обращения в ЕСПЧ. Это исключительно те права и свободы, которые зафиксированы в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в Протоколах к ней № 1, № 4, № 7, которые существуют как самостоятельные международно-правовые акты, но рассматриваются как дополнительные статьи к Конвенции.

ЕСПЧ не принимает жалобы, обусловленные нарушениями прав, которые зафиксированы в законодательстве государства (в частности, в главе 2 Конституции Российской Федерации), но отсутствуют в тексте Конвенции и Протоколов к ней (например, право на труд, право на охрану здоровья и медицинскую помощь). Иными словами, в перечень прав и свобод, защищаемых в ЕСПЧ, входят лишь те, которые непосредственно зафиксированы в Конвенции и Протоколах к ней.

Хотелось бы особо выделить право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции), за защитой которого чаще всего обращаются в ЕСПЧ. К основным нарушениям рассматриваемого права при разрешении как гражданских, так и уголовных дел относятся: 1) нарушение разумного срока разбирательства; 2) ограничение доступа к правосудию; 3) нарушение гласности и открытости судебного разбирательства; 4) нарушение принципа равенства сторон; 5) нарушение права на защиту; 6) несоблюдение гарантий независимости судов; 7) нарушение принципа беспристрастности судей; 8) фальсификация протоколов судебных заседаний; 9) нарушение права на возможность обжалования; 10) неисполнение вынесенных судебных решений и др. [4].

Представляется, что данное право, как и многие другие права и свободы, предусмотренные в вышеназванных международных актах, необходимо учитывать российским судам, чтобы не допустить их нарушения, а значит, обеспечить «качество» правосудия с точки зрения европейских стандартов.

Разрешение вопроса о том, защита каких прав и свобод возможна в ЕСПЧ, является важным и для заявителя, которым согласно ст. 34 Конвенции может быть любое физическое лицо, любая неправительственная организация или любая группа частных лиц. В противном случае это приведет к нарушению одного из условий подачи индивидуальных жалоб, и ЕСПЧ объявит такую жалобу неприемлемой, поскольку сочтет ее несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб, как это следует из смысла ст. ст. 34–35 Конвенции.

Для того чтобы индивидуальная жалоба стала предметом разбирательства в ЕСПЧ, она должна отвечать еще целому ряду требований, т. е. быть приемлемой [5]. В качестве критериев приемлемости в ст. 35 Конвенции названы такие, как исчерпание внутренних средств правовой защиты, соблюдение шестимесячного срока подачи жалобы с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу. Кроме того, ЕСПЧ не принимает к рассмотрению индивидуальную жалобу, если она является анонимной или является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена им, либо является предметом другой процедуры международного разбирательства и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

Приходится констатировать, что 86% поданных российскими гражданами жалоб признаются неприемлемыми, поскольку нарушаются условия подачи индивидуальных жалоб. Это может быть объяснимо не только низким уровнем правовой культуры, но и недостаточным урегулированием рассматриваемых вопросов в международном праве и российском законодательстве.

Представляется целесообразным затронуть еще один из аспектов защиты прав и свобод человека в ЕСПЧ, касающийся проблемы исполнения вынесенных в пользу заявителя судебных решений.

Ст. 46 Конвенции, определяя юридический статус постановлений ЕСПЧ, ничего не говорит о порядке исполнения таких решений: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами». Иными словами, сами государства должны определять правовой механизм реализации таких решений.

ЕСПЧ не изменяет и не отменяет судебные акты органов национального правосудия, а лишь устанавливает факт нарушения положений Конвенции и/или протоколов к ней. Вместе с тем, постановление ЕСПЧ может послужить основанием для наступления определенных юридических последствий для нашего государства.

Пока данной проблеме уделено весьма скромное внимание в российском законодательстве. Принятие Федерального закона от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод», содержащего заявление о признании Российской Федерацией *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикции Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в силу для России, отнюдь не способствовало разрешению данного вопроса.

В новых арбитражном и гражданском процессуальных кодексах отсутствует даже общая формулировка об обязательности на территории Российской Федерации постановлений международных судов.

Прогрессивным в этом смысле является Федеральный закон «Об исполнительном производстве» 1997 г., в котором ст. 7 закрепляет перечень исполнительных документов, выдаваемых судами на основании, в частности, решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека.

Отдельные нормы о юридических последствиях решений ЕСПЧ содержатся в Положении об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека 1998 г. Так, Уполномоченный в соответствии с возложенными на него функциями «в случае вынесения Судом или Комитетом Министров Совета Европы решения о выплате истцу денежной компенсации в связи с неправомерными действиями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и (или) о восстановлении нарушенного права информирует об этом указанные органы и Министерство финансов Российской Федерации, которые не позднее чем через месяц после получения извещения от Уполномоченного обеспечивают исполнение решения в полном объеме, а также Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации» [6].

Можно предположить, что принятое по конкретному делу на основе жалобы заявителя решение ЕСПЧ будет направлено Уполномоченным в Министерство юстиции Российской Федерации, поскольку именно этот орган согласно п.53 Положения о Минюсте России, утвержденного Указом Президента РФ (Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации № 954 от 2 августа 1999 г.), «предоставляет по поручению Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека необходимые материалы и заключения в связи с поступившими в Европейский Суд обращениями о нарушении Российской Федерацией положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Предполагается, что далее решение ЕСПЧ направляется министром юстиции в судебные органы, причастные к рассмотрению данного дела, которым предстоит принять соответствующие меры. В качестве одной из таких мер может быть названа отмена вынесенного решения по делу заявителя и передача его дела на повторное рассмотрение той судебной инстанцией, которая выносила окончательное решение по делу.

Европейская конвенция не содержит каких-либо положений, обязывающих участвующих в ней государств предусматривать в своем внутреннем праве возможности пересмотра дел или возобновления производства по делу в связи с состоявшимися решениями ЕСПЧ. Однако такая возможность закреплена в Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека.

О возможности пересмотра конкретных дел высшими судами Российской Федерации в связи с состоявшимися решениями ЕСПЧ упоминается и в законодательстве Российской Федерации, в частности, в ст. 311 АПК Российской Федерации и ст. 415 УПК Российской Федерации.

В качестве другого юридического последствия может быть названа выплата заявителю справедливой компенсации, присужденной ЕСПЧ, согласно ст. 41 Европейской конвенции и ст. 3 Протокола № 7 к ней.

Представляется, что такая компенсация должна включать полное возмещение понесенных расходов и издержек за причиненный ущерб. С октября 1991 г. ЕСПЧ установил трехмесячный срок выплаты истцу компенсации с момента принятия судебного решения, а с января 1996 г. предусмотрел применение штрафа в виде начисления процентов в случае несвоевременной ее выплаты. О принятых мерах по выполнению решений ЕСПЧ национальные органы должны информировать Комитет министров Совета Европы, в обязанности которого согласно ч. 2 ст. 46 Конвенции входит осуществление надзора за исполнением решений ЕСПЧ.

Можно предположить, что вопрос о выплате денежной компенсации, присужденной заявителю по решению ЕСПЧ, также будет рассматриваться внутригосударственными органами с учетом положений российского законодательства (ст. 1070 ГК РФ).

В Европейском Союзе (далее — ЕС, Союз) к важнейшим источникам основ правового положения человека и гражданина относятся: 1) статьи «Конституции» ЕС, т. е. учредительных документов: Договор о ЕС; Договор о Европейском Сообществе; 2) Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950 г. (далее — ЕКПЧ) [7]; 3) два документа рекомендательного характера — акты так называемого мягкого права, принятые в 1989 г.: Декларация основных прав и свобод и Хартия об основных социальных правах работников; 4) Хартия ЕС об основных правах 2000 г. (далее — Хартия); 5) прецедентное право судов ЕС, прежде всего, Суда Европейских сообществ.

Необходимость в разработке собственных документов в рамках Союза, регулирующих права и свободы человека, их защиту, несмотря на рецепцию ЕКПЧ, объясняется, в основном, потребностью в восполнении пробела ЕКПЧ (в ее тексте почти полностью отсутствуют права «третьего поколения», т. е. социально-экономические и культурные).

Наибольший интерес из «собственных» источников Союза представляет Хартия, придание высшей юридической силы в правовой системе ЕС которой планируется посредством инкорпорации в учредительные акты или будущую Конституцию Союза (этот вопрос будет решаться в 2004 г. в ходе очередной межправительственной конференции).

Хартия включает практически все права и свободы, гарантированные ЕКПЧ, при этом более подробно регламентируя их, а также новые права [8]. Уникальность Хартии заключается также в своеобразном способе классификации основных прав и свобод, основанной на ценностях, на защиту которых они направлены (человеческое достоинство — глава I; свобода — глава II; равенство — глава III; солидарность — глава IV).

Названные источники права ЕС закрепляют соответствующие гарантии прав и свобод человека и гражданина: институциональные, процессуальные, материальные.

Институциональные гарантии предусматривают судебную (путем обращения в национальные суды и трибуналы, судебные органы Союза, Европейский суд по правам человека) и внесудебную (путем обращения к Омбудсману ЕС; органам специальной компетенции: Европейскому контроллеру по защите данных, Общему контрольному органу в рамках Европола, Управлению по обеспечению продовольственной безопасности и защите прав потребителей, Европейскому агентству по вопросам окружающей среды и др.; Европейской Комиссии; дипломатическим и консульским представительствам государств-членов ЕС в странах, не входящих в Союз) защиту прав и свобод.

К основным процессуальным гарантиям относятся: обращение в беспристрастный суд за защитой любых прав и свобод, установленных нормами ЕС; право на справедливое и публичное рассмотрение дела в разумный срок; право на юридическую помощь; гарантии для подозреваемых, обвиняемых и подсудимых по делам о совершении уголовных преступлений (презумпция невиновности, право на защиту, принципы законности и пропорциональности преступлений и наказаний, процедура *habeas corpus*, принцип *non bis in idem*).

Материальные гарантии предусматривают имущественную ответственность Европейского Сообщества и государств-членов за нарушение субъективных прав, установленных нормами ЕС.

Граждане Европейского Союза за защитой своих нарушенных прав и свобод, гарантируемых ЕКПЧ, могут обращаться в ЕСПЧ. В остальных случаях (например, когда нарушаются права и свободы, гарантируемые не ЕКПЧ, но нормами права ЕС) граждане Союза могут обращаться в судебные органы ЕС, в частности, в Суд Европейских сообществ путем предъявления:

- исков о бездействии (если бездействие институтов ЕС и Сообществ непосредственно затрагивает их права и интересы);
- исков об аннулировании (если принятый нормативно-правовой акт ЕС непосредственно затрагивает их права и интересы);
- исков о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) институтов ЕС и Сообществ.

Своеобразной гарантией прав и свобод человека и гражданина в Союзе можно признать механизм исполнения решений Суда Европейских сообществ, которые, как и постановления ЕСПЧ, являются окончательными и обжалованию не подлежат, но приводят к безусловным отмене или изменению решений национальных судов. Иными словами, Суд Европейских сообществ выступает в качестве высшей судебной инстанции Европейского Союза, несмотря на отсутствие легальной иерархической соподчиненности между элементами судебной системы Союза.

Общие положения об исполнении решений Суда Европейских сообществ содержатся в ст. ст. 228, 244 и 256 Договора о Европейском Сообществе и сводятся к следующему.

Решения, налагающие платежные обязательства на любые лица, кроме государства, подлежат принудительному исполнению. Принудительное исполнение регулируется гражданско-процессуальными нормами того государства, на территории которого исполнение имеет место [9]. Государства сами обязаны принять необходимые меры для выполнения решений, вынесенных в отношении них. В противном случае после получения объяснений со стороны государства и вынесения мотивированного заключения Европейская Комиссия предоставляет срок для выполнения судебного решения, при нарушении которого она может передать дело в Суд Европейских сообществ. Последний может обязать государство уплатить штраф.

Как правило, государства ЕС исполняют решения Суда Европейских сообществ, что свидетельствует об авторитете данного органа. Но имеют место и обратные слу-

чай: в июле 2000 г. Суд впервые воспользовался правом, предоставленным ему учредительными договорами, и оштрафовал Грецию за неисполнение его решения [10].

Проведя сравнительный анализ защиты прав и свобод человека в международных судебных органах Совета Европы и Европейского Союза, мы пришли к следующим выводам.

1) Перечень прав и свобод человека, защищаемых в рамках Совета Европы и ЕС, не является идентичным, поскольку определяется различными международно-правовыми актами.

2) Условия приемлемости индивидуальных жалоб в Совете Европы, в отличие от требований, предъявляемым к исковым заявлениям в рамках ЕС, характеризуются определенной спецификой.

3) ЕСПЧ не является апелляционной инстанцией по отношению к национальным органам правосудия, в отличие от Суда Европейских сообществ.

4) В силу особой юридической природы ЕС механизм исполнения решений Суда Европейских сообществ отличается большей степенью урегулированности и простотой, что нельзя сказать о механизме реализации постановлений ЕСПЧ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Напомним, что двойственная система защиты прав в Совете Европы (Комиссия — Суд) заменена унифицированным институтом постоянно действующего Европейского Суда по правам человека как единого органа в соответствии с Протоколом № 11 к Конвенции от 11 мая 1994 г.

2. СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

3. Информационный бюллетень «Совет Европы и Россия». 1999. № 2 (март–апрель). С. 8–22.

4. Подробнее об этом см.: Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: Автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

5. Об условиях приемлемости индивидуальных жалоб подробнее см.: Курдюков Д. Г. Индивидуальная жалоба в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Воронеж, 2001; Лиц М. О. К вопросу об обращении российских граждан в Суд Совета Европы // Ученые записки: Сб. науч. трудов Института государства и права. Вып. 2. Тюмень, 2001.

6. СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1540.

7. Поскольку в ЕСПЧ участвуют все государства-члены Европейских сообществ, Суд Европейских сообществ в 1970-е гг. признал ЕСПЧ в качестве источника права Сообществ, который должны соблюдать не только страны Сообществ, но и Сообщества в целом. Впоследствии решения Суда были подтверждены Договором о ЕС (параграф 2 ст.6).

8. Среди новых прав можно назвать: право на целостность личности (ст. 2), право на хорошее управление (ст. 41), право на доступ к официальной документации (ст. 42), право петиций (ст. 44), право на доступ к службам общезначимого значения (ст. 36) и др.

9. В странах ЕС исполнение судебных решений регулируется нормами либо гражданско-процессуальных кодексов, либо соответствующих законов об исполнительном производстве. Так, например, в ФРГ исполнение судебных решений регулируется ГПК, законами федеральных земель Германии о судебных исполнителях, Федеральным законом о расходах судебных исполнителей и другими законодательными актами; в Великобритании — Законом о приставах и другими нормативными актами.

10. Еще в 1992 г. Суд постановил, что в районе Чанья (Chania) при утилизации токсичных отходов не соблюдаются нормы безопасности, предусмотренные директивами 1978 и 1979 гг. В ходе проведенного в 1995–1996 гг. мониторинга Европейская Комиссия установила, что Греция не приняла мер по исправлению ситуации, и обратилась с иском о наложении штрафа. В итоге Суд наложил на Грецию санкции в размере 20 тыс. евро ежедневного штрафа, исчисляемого со дня вынесения судебного решения и вплоть до выполнения Грецией своих обязательств, т. е. до постройки завода по переработке отходов. Размер штрафа был установлен, исходя из продолжительности неправомерного бездействия, его опасности и «платежеспособности» Греции.